

АКАДЕМІЯ НАУК УКРАЇНИ
АРХЕОГРАФІЧНА КОМІСІЯ
ІНСТИТУТ УКРАЇНСЬКОЇ АРХЕОГРАФІ

УКРАЇНСЬКИЙ АРХЕОГРАФІЧНИЙ ЩОРІЧНИК

НОВА СЕРІЯ
ВИПУСК 2

•
УКРАЇНСЬКИЙ
АРХЕОГРАФІЧНИЙ
ЗБІРНИК

ТОМ 5

МИХАЙЛО ГРУШЕВСЬКИЙ
MYKHAILO HRUSHEVSKY DIGITAL ARCHIVES

КІЇВ
НАУКОВА ДУМКА
1993

hrushevsky.nbuv.gov.ua

У збірнику публікуються праці з археографії, джерелознавчі та історіографічні дослідження. Особливу увагу приділено висвітленню забутих і сфальсифікованих сторінок історії України.

Для істориків, філологів, фахівців у галузі допоміжних історично-філологічних дисциплін.

Редакційна колегія

П. С. СОХАНЬ (головний редактор),

Г. В. БОРЯК (заступник головного редактора),

І. М. ЗАБІЯКА (відповідальний секретар), **О. В. ТОДІЙЧУК**,

Л. А. ДУБРОВІНА, **Б. В. ІВАНЕНКО**, **Я. Д. ІСАЄВИЧ**,

М. П. КОВАЛЬСЬКИЙ, **В. А. СМОЛІЙ**, **Ю. А. ПІНЧУК**,

Ф. М. ШАБУЛЬДО, **В. С. ШАНДРА**, **Є. П. ШАТАЛІНА**,

Ф. П. ШЕВЧЕНКО, **Н. М. ЯКОВЕНКО**

**Редакція видань
історично-культурної спадщини України**

Редактор *B. O. Коваленко*

у 0502000000-265 35-93
221-93

ISBN 5-12-003884-0

© Археографічна комісія АН України, Інститут
української археографії АН України, 1993

В. І. УЛЬЯНОВСЬКИЙ (*Київ*)

НЕЗНАНА РАННЯ ПРАЦЯ М. С. ГРУШЕВСЬКОГО З РУСИСТИКИ ТА ДЖЕРЕЛОЗНАВСТВА

Одним з найменш досліджених періодів біографії та наукової діяльності М. С. Грушевського є час його навчання та передмагістерських студій на історично-філологічному факультеті Київського університету св. Володимира (1886—1894). Однак саме тут формувалися не лише основні інтереси, напрями наукових пошуків, коло проблем, але й методика дослідження та роботи з джерелами майбутнього історика.

Біографи М. С. Грушевського вважають, що в університеті «він розпочав свою наукову працю під керівництвом Володимира Антоновича, провідного українського історика і громадського діяча... Молодий історик мав двох «хрецьких батьків»: Антоновича — в науковій праці і Кониського — в сусільно-громадській діяльності. Вони обидва мали головний вплив на формування історіософічного і громадського світогляду Михайла Сергійовича в ранньому періоді його наукової і громадської праці»¹. Основним «духовним провідником і патроном» Грушевського на терені україністики цілком справедливо визнається В. Б. Антонович. Однак при цьому не разглядаються інші напрями наукових інтересів та заняття молодого історика. Вважається також, що двома першими значними студентськими працями М. С. Грушевського, написаними саме під керівництвом В. Б. Антоновича, були досліди про українські замки XVI ст. (1887—1890) та історію Київської землі середини XI — кінця XIV ст. (1888—1890)². Врешті, сам вчений у автобіографії відзначає лише ці головні праці університетської доби та ідейно-науковий вплив Антоновича. Зокрема, в автобіографії сказано, що на третьому курсі історик взяв запропоновану В. Б. Антоновичем тему про історію Київської землі XI—XIV ст., яка дала йому золоту медаль і наукове ім'я³.

Аналізом двох зазначених опублікованих праць і обмежуються біографи та дослідники раннього етапу наукової діяльності студента М. С. Грушевського. На цій підставі робиться висновок: «Ранні історичні студії Грушевського тематично були обмежені до обласного досліду окремих частин української землі і хронологічно охоплювали часи українського середньовіччя, литовсько-руську добу і козацьку добу. Цей тематично-хронологічний обсяг праць М. Грушевського вказував на його широке зцікавлення історією України»⁴.

Така ситуація (особливо щодо зарубіжних україністів) цілком зрозуміла з огляду на те, що інші студентські доробки М. С. Грушевського не були видруковані або хоча б зафіксовані у відомих бібліографіях ученоого⁵.

Однак детальне вивчення творчої спадщини М. С. Грушевського вимагає звернутися також до праць, які не були опубліковані, щоб з'ясу-

вати більш докладно наукове середовище Київського університету, його вплив на молодого історика, значення у формуванні його творчого методу тощо. В університеті М. С. Грушевський слухав курси, відвідував семінари і писав наукові реферати під керівництвом не тільки В. Б. Антоновича, але й інших відомих учених, таких як М. Ф. Владимирський-Буданов, П. В. Голубовський, І. В. Лучицький, Ф. Я. Фортинський.

У даній замітці на прикладі нововіднайденої роботи Грушевського на терені русистики, що була виконана у першому семестрі третього курсу (перед історією Київської землі), ми спробуємо показати розвиток його ранніх джерелознавчих студій і вплив на молодого історика видатного фахівця на терені російського джерелознавства та історіографії В. С. Іконникова. Поданий нижче текст реферату М. С. Грушевського показує, яке велике значення мали його джерелознавчі аналітичні вправи під керівництвом В. С. Іконникова: вони давали історику високий академічний рівень і досвід всебічного аналізу джерел. В. Б. Антонович звертав меншу увагу на текстологію та комплексне джерелознавство, орієнтуючи учнів на кількісну документалістику, накопичення джерел і використання якомога більшого числа документів. Робота М. С. Грушевського про опис майна боярина М. І. Романова свідчить, що зasadничі підстави детального і всебічного аналізу кожного історичного джерела були закладені до наукової методики молодого історика в процесі його занять з першокласним джерелознавцем В. С. Іконниковим.

Реферат М. С. Грушевського під назвою «Роспись имущества Н. И. Романова и представляемые ею бытовые данные» був поданий в остаточном варіанті керівником 7 листопада 1888 р. Чернетки і підготовчі матеріали до нього збереглися в особистому архіві М. С. Грушевського⁶. Повний відредактований автографічний текст знаходиться у фондах В. С. Іконникова. Цей текст і публікується нижче⁷.

Робота побудована за класичною фундаментальною схемою всебічного аналізу джерела як такого, його інформації та дотичних до нього питань. Теоретично зазначивши основні напрями діяльності сучасників та історичні реалії, матеріал про які може дати опис майна, М. С. Грушевський послідовно ілюструє свої зasadничі ідеї конкретним матеріалом.

Спершу, як того вимагає логіка дослідження, автор подає коротку біографічну довідку про власника описаного майна — боярина Микиту Івановича Романова. При цьому він дуже тонко і вдало відзначає, як опис дозволяє підтвердити чи спростувати ті або інші характеристики М. І. Романова, що наводяться сучасниками та пізнішими дослідниками. Особливу увагу М. С. Грушевський звертає на схильність боярина до західної цивілізації, його зв'язки з іноземцями та участь у політичній діяльності.

Далі автор зупиняється на зовнішній характеристиці самого джерела: відзначає, що це не повний опис майна, а лише записи про видатки з нього в 1655—1657 рр. по смерті бездітного М. І. Романова та опис окремих речей і предметів. Розпис він розчленяє на три частини і дає загальні характеристики їх змісту, роблячи висновок про безперечну неповноту та вибірковість опису речей.

Затим М. С. Грушевський детально аналізує зміст розпису і групує його матеріал за предметно-тематичним принципом. З огляду на це дослідник виділяє спочатку предмети домової церкви Знамення Богородиці, відзначаючи західні (католицькі) й розмірковуючи про їх функції та походження: говорить про релігійний, світогляд, ментальність, благочестя, церковні реліквії, шанування місцевих російських і загальнохристиянських святих.

Окремо виділені згадані в розпису книги, репертуар яких дає підстави автору говорити про інтелектуальні інтереси та духовні спрямування

М. І. Романова. При цьому окремо зазначаються латинські, польські, німецькі книги, історичні матеріали, родоводи, кошт історичних документів. М. С. Грушевський робить висновок про інтерес боярина до церковної словесності, разом з тим — відзначає потяг до західної вченості, генеалогії та політичних новин.

Блоком виділені також портрети, малюнки, інші зображенальні матеріали. Детально аналізуються відомості розпису про меблі, їх матеріал, форми, місце виготовлення, ціни, значення розповсюдження в побуті. Затим ідуть предмети розкоші та оригінальні речі (годинники, дзеркала, підзорні труби, прилади для вимірювань, лікарський посуд, посуд взагалі (утилітарний і декоративний).

Автор докладно розглядає усі перелічені в розпису види одягу і робить висновок, що більшість предметів одягу виготовлялась власними кравцями боярина. Опис кінської збріу (лаштунків) та холодної і вогнепальної зброї містить зіставлення східних і західних впливів, цін та кількісних характеристик.

Дослідження завершується висновками про поширення в Росії XVII ст. певних видів предметів побуту як західного, так і східного походження, автор визначає в яких галузях промисловості чи товарів яка тенденція переважала, аналізує дані про стан господарства та соціальний склад дворових людей М. І. Романова. Робота закінчується загальним зіставленням цін.

У процесі аналізу М. С. Грушевський постійно порівнює і уточнює дані розпису майна М. І. Романова з розписом майна інших діячів першої половини XVII ст., зі спогадами сучасників та іноземців, актовими та іншими джерелами, що дає необхідне конкретно-історичне тло і поглиблює як виклад, так і кінцеві висновки.

На окрайцях рукопису збереглися олівцеві примітки В. С. Іконникова, який пропонував автору посилити порівняльний аспект з описом майна інших діячів (царя Івана IV, патріарха Никона, кн. В. Голіцина — тит. арк., 10 зв., 11 зв.), спогадами та зауваженнями сучасників (Авраамія Паліцина, Івана Тимофеєва, подорожніх до Святої Землі — арк. 8, 9); надати більшої конкретики порівнянням (співставити рельєфні зображення і постави католицьких та православних ікон — арк. 8 зв.). В. С. Іконников пропонував не зводити до простого перерахування зображенальні предмети, а спробувати пояснити їх походження та призначення (портрети шведського короля — арк. 10); не змішувати різномірних предметів за формальним принципом (книги іноземні, книги вкладні, газета-куранти — арк. 10). В окремих випадках В. С. Іконников уточнює дані М. С. Грушевського (порівняння грошових систем — арк. 10 зв., 16 зв.; про кравецькі майстерні — арк. 14; значення слова тулумбаз — турецький бубон — арк. 1⁵ зв.), чи доповнює їх (відомості про вимірювальні прилади; астролябію — арк. 11 зв.), рекомендую додаткову літературу (праці В. О. Ключевського, В. Савватова — арк. 16).

Отже, опублікована нижче робота М. С. Грушевського репрезентує його спробу проявити себе на терені русистики та джерелознавства й засвідчує високий професійний рівень студента третього курсу. Вона також показує, що під керівництвом В. С. Іконникова М. С. Грушевський пройшов серйозну школу конкретно-історичного, порівняльно-аналітичного джерелознавства, що стало основою його творчого методу в подальшому. Це дає підставу також твердити, що М. С. Грушевський навіть на третьому курсі мав широкий спектр інтересів і не обмежувався україністикою. Дана думка підтверджується спогадами А. Маршинського, який писав, що на початкових курсах у Київському університеті (1886—1888) Грушевський тримався остроронь українства і навіть В. Б. Антонович «в перші

роки перебування Грушевського в університеті не знати, чи належить до українства»⁸.

Відзначимо, що й пізніше М. С. Грушевський підтримував наукові стосунки з В. С. Іконниковим: постійно з ним консультувався, користувався опікою та протекцією вченого, рекомендував йому своїх товаришів. Про це свідчать листи М. С. Грушевського до В. С. Іконникова за 1890—1892 рр. Так, в листі від 19 червня 1890 р. М. Грушевський повідомив, що почав працювати над статтею з волинського питання 1097—1100 рр. (осліплення кн. Василька, Любецький з'їзд, війна 1098—1099 рр., Мономах-Святополк) і просив порекомендувати літературу⁹. Ці матеріали пізніше лягли в основу статті М. С. Грушевського для першого тому «Записок НТШ» у Львові. В лютому 1891 р., працюючи в московських архівах, М. Грушевський просив саме В. С. Іконникова зробити йому протекцію для роботи в архіві Міністерства іноземних справ. Тоді молодий дослідник шукав документи до роботи про Барське старство. Між іншим, в цьому листі він передає професору вітання від батька і подяку за пам'ять¹⁰. Це засвідчує, що Грушевські були знайомі з В. С. Іконниковим вже давно і співпраця студента з професором була обумовлена, крім наукових інтересів, ще й цією обставиною. Того ж року вийшов друком «Очерк истории Киевской земли ...» (К., 1891), у вступі до якого М. С. Грушевський складав подяку не лише В. Б. Антоновичу, але й В. С. Іконникову та П. В. Голубовському.

Навесні 1892 р. М. С. Грушевський знову працював у московських архівах завдяки рекомендації В. С. Іконникова. Професор добився від університету¹¹ грошової допомоги молодому досліднику. Очевидно, стосунки початкового науковця і маститого вченого були досить близькими. М. Грушевський неодноразово просив В. С. Іконникова допомогти товаришам (зокрема Доброльському знайти уроки репетитора).

24 травня 1894 р. на прилюдному захисті в стінах Київського університету магістерської дисертації Грушевського «Барское старство, исторические очерки» В. С. Іконников був офіційним опонентом поряд з В. Б. Антоновичем¹².

Високо цінував М. С. Грушевський діяльність свого вчителя як голови Археографічної комісії. Почувши про обрання В. С. Іконникова головою АК, вчений надіслав йому вітального листа й просив не забувати надсилати йому нові томи документів, навіть ті, що без передмов¹³.

Після смерті В. С. Іконникова, повернувшись на Україну, М. С. Грушевський посів по ньому місце голови Археографічної комісії і відкрив своє перше засідання словом вшанування пам'яті «високозаслуженого вченого В. С. Іконникова»¹⁴.

Наведені вище факти наукового і побутового, людського спілкування М. С. Грушевського з професором В. С. Іконниковим поряд з поданим нижче результатом їх наукової співпраці є свідченням значного впливу досвіденого вченого джерелознавця на формування в Грушевського аналітичного підходу до роботи з джерелами, порівняльно-текстологічного методу дослідження. Спілкування з В. С. Іконниковим також сприяло передманню молодим колегою наукової і людської етики від вченого.

Серед ранніх невідомих праць М. С. Грушевського даний реферат є єдиний. Майже всі перші студентські роботи історика залишаються непублікованими¹⁵ і, на жаль, не стали об'єктом аналізу дослідників творчості видатного вченого, які в основному працюють за кордоном і не мають доступу до архівних матеріалів. З огляду на це було б цілком слушним у рамках запланованого проекту публікації наукової спадщини М. С. Грушевського видати окремий збірник «Ранні історичні праці».

Подаємо аналізований вище реферат М. С. Грушевського мовою оригіналу із збереженням основних її особливостей. Скорочення розкриваються в квадратних дужках, система посилань та цитування подаються за оригіналом.

¹ *Винар Любомир.* Найвидатніший історик України Михайло Грушевський (1866—1934). — Мюнхен, 1986. — С. 9; *Його ж.* Молодість Михайла Грушевського. — Мюнхен, 1967. — С. 11; *Його ж.* Життя і наукова діяльність М. Грушевського // Український історик. — 1966. — Ч. 1/2 (9/10). — С. 26—27; *Антонович М.* О Кониській і М. Грушевському // Там само. — 1984. № 1/4. — С. 48—50; *Оголовлін О.* Михайло Сергійович Грушевський (1866—1934) // Там само. — 1966. — № 1/2. — С. 7; *Міаковський В.* До біографії М. Грушевського // Там само. — 1976. — Ч. 1/4. — С. 118—120.

² *Грушевский М. С.* Южноурусские господарские замки в половине XVI века. Историко-статистический очерк // Университетские известия.— Киев, 1890.— № 2.— С. 1—33; *Его же.* Очерк истории Киевской земли от смерти Ярослава до конца XIV века // Там же.— 1891.— № 3—5, 7, 9, 10, 12; Киев, 1891.— 520 с.

³ *Винар Любомир.* Автобіографія Михайла Грушевського з 1926 року.— Нью-Йорк; Мюнхен; Торонто, 1981.— С. 10.

⁴ *Його ж.* Ранні історичні праці М. Грушевського і київська школа В. Антоновича // Український історик. — 1966. — Ч. 3/4. — С. 26—32.

⁵ *Левицький І.* Реестр наукових і літературних праць проф. Михайла Грушевського // Науковий збірник, присвячений Михайліві Грушевському.— Львів, 1906.— С. 1—64; [Баліка Д. А. та ін.]. Матеріали до бібліографії друкованих праць академіка Михайла Грушевського за 1905—1928 рр. // Ювілейний збірник на пошану академіка Михайла Сергійовича Грушевського.— К., 1929.— Т. 3.— 104 с.; / *Wynar Lubotzug R.* / Mykhailo Hrushev's'kyi 1866—1934. Bibliographic Sources.— N. Y., 1985.— Р. 5—203.

⁶ ЦДІА України в м. Києві.— Ф. 1235, оп. 1. — Спр. 101.

⁷ ЦНБ АН України, I. Р.— Ф. 46, од. зб. 694.— Арк. 2—19 зв.

⁸ *Маршинський А.* Спомини 1884—1888 // Дніпро. Календар-альманах.— Львів, 1923.— С. 100—101.

⁹ ЦНБ АН України, IР.— Ф. 3, од. зб. 48 683.— Арк. 1—2 зв.

¹⁰ Там само.— Од. зб.— 48 682.— Арк. 1—1 зв.

¹¹ Там само.— Од. зб. 48 681.— Арк. 1—1 зв.

¹² Там само.— Од. зб. 48 680.— Арк. 1—1 зв.

¹³ *Грушевский М. С.* Барское старство. Исторические очерки.— Киев, 1894.— 310 с.

¹⁴ ЦНБ АН України, IР.— Ф. 3, спр. 48 678.— Арк. 1.

¹⁵ Там само.— Ф. 10, од. зб. 10 722.— Арк. 31. Див. також листи В. С. Іконникова до М. С. Грушевського за 1895—1904 рр.— ЦДІА України в м. Києві.— Ф. 1235.— Спр. 504.

¹⁶ Див.: ЦДІА України в м. Києві.— Ф. 1235: гімназичні роботи — «Русская история до воцарения Романовых» (1880 р., спр. 99), «О сколастическом направлении» (1884 р., спр. 99); студентські реферати — «Древности», «Русские древности», «Брак» (1888 р., спр. 100), «Гельм-Гольд и его «Славянская хроника» (1888—1889 рр., спр. 101), «Супрасльский літопис» (1895 р., спр. 205), «Нестор і літопис» (1898 р., спр. 205); переклади на українську мову — «Житіє Олексія Чоловіка Божого» (1888 р.), «Житіє св. праведного Філарета Милостивого» (1888 р.). Див. огляд: Гирич І. Б. Документи академіка М. С. Грушевського у фонді 1235 ЦДІА УРСР у м. Києві // Архіви України.— 1989.— № 4.— С. 53—63.

М. С. ГРУШЕВСКИЙ

РОСПИСЬ ИМУЩЕСТВА Н. И. РОМАНОВА И ПРЕДСТАВЛЯЕМЫЕ ЕЮ БЫТОВЫЕ ДАННЫЕ

Предметом настоящей работы служит «Роспись всяким вещам, деньгам и запасам, что остались по смерти боярина Никиты Ивановича Романова и дачи по нем на помин души», издан[ные] в «Чтениях Общества и[стории] и др[евностей] Р[оссийских]», 1887, кн. 3. Описи имущества занимают видное место среди источников для изучения быта и вообще внутренней жизни народа. Они представляют и данные антикварно-археологические в своих описаниях одежды, вооружения, утвари, и данные экономические (о промышленности, хозяйстве, ценах), и данные о разнообра-

зии и характере потребностей современной культуры, о степени ее самобытности и заимствования, наконец, на обиходе отражается развитие склонности хозяина и подробная опись может служить иногда источником для определения развития и духа общества.

Кроме такого общего интереса, рассматриваемый документ возбуждает еще специальный — личностью владельца имущества. Никита Иванович Романов сын Ивана Никитича, родного брата патриарха Филарета приходился двоюродным дядей ц[арю] Алексею Михайловичу, занимал должность государева дворецкого и был одним из крупных представителей московского боярства (Олеарий называет его «знатнейшим и богатейшим из бояр после царя» и в его списке бояр Н[икита] И[ванович] занимает второе место, после Морозова¹). Видной политической роли боярин не играл, сведений о нем имеется довольно мало, но и эти немногие дают ему своеобразный облик: он, как видно, пользовался большою популярностью в народе, являлся в народном представлении земским деятелем, врагом ненавистных притеснителей бояр; было ли причиной такого представления благодущие боярина, или, как полагает Соловьев, его действительная или предполагаемая вражда к непопулярному Морозову, конечно, сказать трудно. Во время московского бунта 1648 г. царь высылает для переговоров и успокоения возмущившегося народа Никиту Ивановича, который с непокрытой головой выезжает к народу, «принявшему его с должной почтительностью и называвшему его своим отцом»². В сопровождении его же является царь и после возмущения, обещает народу прекращение злоупотреблений и прося за Морозова³. Возмущившиеся псковичи (1650) тайком посыпают Ник[ите] Ив[ановичу] чебитину, где просят разных льгот, а в чебитиной к царю просят для подлинного сыску прислать во Псков Ник[иту] Ив[ановича] Романова, «который государю радеет и о земле болит» (царь на это отвечал: «написали вы это по воровскому заводу, нам он боярин, наш холоп, служит с своею братьею вместе, а недоброхота между боярами никакого нет»⁴). В Москве по поводу мер, принятых против закладчиков (1649), слышались такие толки: государь молодой и глядит все изо рта бояр Морозова и Милославских. Боярина Як[ова] Куденстов[ича] Черкасского хотели сослать и подводы под него были готовы, но не сослали его, боясь нас, для того, что весь мир качается; как его станут посыпать, и боярин Никита Иванович Романов хочет выехать на лобное место и станет миру говорить, и мы за него всем миром станем, а бояр Морозова и Милославских побъем и т. п.⁵ Схваченный самозванец Тимофей Анкудинов (в конце 1653) объявил, что расскажет правду всю одному боярину Никите Ива[новичу] Романову⁶. «Желалось бы знать больше об этом подстрекающем любопытство лице,— замечает Соловьев — но отсутствие известий доказывает или недостаток у него личных средств играть более видную роль, или то, что ему нарочно загораживали дорогу, а сам боярин был так осторожен, что не пробивался через полагаемые преграды»⁷. По отзывам современников, это был человек добродушный, разумный, благотворительный, веселый нравом, любитель, что любопытно, польско-немецкой культуры, несколько вольнодумец для того времени. Между тем как современное боярство в большинстве обходилось с иностранцами грубо, Ник[ита] Иван[ович] показывал им всякое расположение, так что Олеарий называет его другом немцев⁸; такой отзыв подтверждается отчасти находящимся в «Росписи» письмом Ник[иты] Иван[овича] к одному московскому торговому иноземцу, очень любезным⁹. По рассказам, он сделал себе немецкое и польское платье и ездил иногда в нем на охоту, одел в иноземные ливреи своих слуг, несмотря на неудобство патриарха [Никона], который будто бы выпросил наконец эту одежду, якобы для образца, и уничтожил¹⁰. Н[икита] Иванович любил

также немецкую музыку и забавлялся ею, хотя музыкальные инструменты в Москве преследовались и по приказу патриарха, были отобраны и сожжены ¹¹. Олеарий прибавляет еще, что Никита Ив[анович] препирался с патриархом по поводу своих «антирелигиозных поступков и отвечал ему коротко и резко» ¹². Олеарий вообще в восторге от Ник[иты] Иван[овича], он часто о нем вспоминает, называет «наилучшим между всеми, наиболее приносящем пользы, украшением русских» и под. ¹³

Из «Росписи» мы узнаем, что Никита Иванович сопровождал государя в литовский поход 1654-го г.; в июне он пишет оттуда, а в декабре его уже не было в живых. Уже после смерти имя его фигурировало в истории петровской реформы — как известно, найденный среди имущества Н[икиты] Ив[ановича] Романова в селе Измайлово бот внушил Петру охоту к корабельному делу; Ник[ита] Ив[анович] таким образом и по смерти как бы участвовал в прогрессивном движении московской жизни, представителем которого он был после жизни.

Обстоятельная опись имущества Ник[иты] Ив[ановича] Романова могла бы многое прибавить к характеристике и этой своеобразной и интересной личности, и современного московского общества и его культурного движения. К сожалению, в рассматриваемом документе далеко нельзя сказать того же. Собственно это не есть полная опись всего имущества, а преимущественно запись того, что отпускалось разновременно из его имущества по смерти его. Имущество это было выморочное ¹⁴ и поступило в распоряжение государя: были разданы пожертвования в церкви и монастыри, часть денег и припасов была раздана тюремным сидельцам, стрельцам и слугам покойного, разные вещи жаловались царем и патриархом отдельным лицам, многое было взято во дворец, на двор патриарший, в разные приказы; из позднейшего времени мы знаем, что часть рухляди была сложена в амбар в с. Измайлово, где Петр и нашел свой знаменитый бот.

Рассматриваемая роспись обнимает собою выдачи с февраля 1655-го г. по апрель 1657-го г. Кроме пометок и оправдательных документов о выданных предметах, в роспись входит несколько отдельных, разновременно составленных описей: священных предметов, денег, продовольственных припасов, посуды, однако не полных (исключая разве описи денег), их можно иногда пополнять из заметок о выдачах; существовали, как видно, другие, более полные описи, но они не вошли в «Роспись» ¹⁵.

Роспись не составляет одного целого, но распадается на три отдельные отмеченные в самом документе части, в большей части повторяющие друг друга и составленные довольно небрежно; встречаются, например, места, где один документ прерывается другим и продолжается снова после перерыва ¹⁶. Извлечение материала затрудняется тем, что одни и те же предметы встречаются то в описях, то в заметках о выдаче и не всегда возможно установить точно, имеем ли мы дело с новым предметом или нет ¹⁷. Я вкратце изложу состав и отношение отдельных частей.

1-ая часть (стр. 3—63) заключает в себе документы о выдаче разным лицам вещей и денег, приводятся просьбы царю и патриарху о пожаловании «из животов» Никиты Иван[овича], довольно характерные ¹⁸, резолюции на них, расписки получателей; эти данные повторяются за незначительными исключениями (как на стр. 10, 24, 28) во второй части, обыкновенно в сокращенном виде. Особенность 1-й части составляет: опись приказов (стр. 6), которую необходимо пополнить заметками о более ранних выдачах, опись оружия и сбруи (47—56) и заметки о ценах (30, 47); опись посуды (43—47) входит как часть в опись второй части (стр. 77), а опись припасов (стр. 62) тождественна с описью 108 стр.

2-я часть (63—120) начинается описью священных предметов (63—66) (наиболее раннего из приводимых — 22 декабря 163 (1654), однако неполного — см. стр. 10), затем идет описание денег (67—69) дорогих вещей (69—74) (в последней не упоминается много вещей, пожалован[и]х кн. Воротынскому и друг.), следуют записи об отпуске вещей, согласных с помещенными в первой части, но без оправдательных документов. Особенности более крупные, кроме начальных описей: список посуды, наиболее подробный (77—84), хотя все-таки не полный, список служителей, которым были разданы деньги, наконец, список вещей, присланных из Вязьмы, где Никита Иванович находился во время похода — к сожалению, это в большинстве или ненужная рухлядь, брошенная Никитой Ивановичем], или выборки, оставленные при расхищении, последнее отчасти подтверждается тем, что остались образа и книги и что замки всех сундуков были попорчены (мелкие заметки па стр. 74, 77, 103).

3-я часть (121—128) не представляет ничего нового сравнительно с первыми двумя и состав ее очень странный. Ее начало (см. слова «Да по указу...» стр. 121) тождественно со стр. 77 (23), затем примечание, которое может относится к приводимому ниже списку посуды, затем список предметов, упоминаемых на страницах 64—65, наконец следует список посуды, тождественный со списком 77—84 стр. (и с той же датой), но с перестановками и без конца. Не буду гадать о причине такого состава, о происхождении отдельных частей документа; это трудно без данных о самой росписи и ее виде¹⁹.

При таком характере документа нельзя никоим образом быть уверенными, что все предметы обихода вошли в опись, вследствие этого на основании ее можно только утверждать существование того или другого, отрицать же существование чего бы то ни было нельзя, следовательно, нельзя дать и полной характеристики той или другой стороны быта. Были еще посторонние причины, которые умаляют значение рассматриваемого документа; выше указано, что Никита Иванович был бездетный вдовец. Таким образом обиход его должен был быть неполон; далее, перед смертью он довольно долго не был дома, был в походе, это должно было отразиться отчасти на домашнем хозяйстве; наконец, его смерть совпала со страшным мором, истребившим прислугу московских бояр (об этом ниже). Тем не менее, относительно некоторых сторон быта роспись представляет довольно подробные сведения, которые я и постараюсь теперь собрать и сгруппировать.

Несмотря на свои симпатии к западной культуре, Никита Иванович, как видно, не изменял старорусскому благочестию. «На дворе» у него упоминается по обыкновению²⁰ своя церковь — Знамения Богородицы, при церкви состоит полный штат духовенства: два священника, диакон, дьячок и просфорня, на содержание которых отпускается «боярское жалование годовое и хлебом и молебенные деньги, и праздничное», выдавалось также вино и свечи; размер жалования не указан; некоторое представление может быть могут дать дачи по смерти Никиты Ивановича: на помин души 30 руб., да 10 четв. муки ржаной, 10 пудов соли — на 1655 год, а на 1656 — 20 четв. муки ржаной, 3 четв. пшеничной, 3 четв. крупы, 5 четвертей солода и мясо из боярского запаса. Прихожан посторонних, по словам притча, церковь не имела. Духовником боярина был, однако, сторонний священник некий поп Феофилакт (24). Из утвари церковной упоминаются богатые, шитые жемчугом покровы, облачение священников и диакона бархатное, шитое жемчугом, с пробницами, т. е. нашивными серебряными иконками (56).

Образов домашних в росписи упоминается сравнительно немного —

ок[оло] 15, в серебряных окладах преимущественно; некоторые образа в киотах, осыпаны драгоценными камнями; золотых окладов не упоминается; в числе привезенного из Вязьмы боярского походного имущества оказалось 7 икон и 3 складня, в том числе некоторые «лятцкие», между прочим, образ Ченстоховской Богоматери (118); последние могли впрочем и не составлять предметов почитания для боярина, а достаться случайно во время войны — в Москве католические иконы почитать считалось грехом — см. Дело Ивана Хворостинина об образах римского письма и окончательный приказ — «тебе впредь образов и книг латинских не держать»²¹. Отмечу, что некоторые образы упоминаются в нескольких экземплярах — так упоминается 3 образа Богородицы Одигитрии, 2 образа Богородицы Владимирская — это может указывать на особую распространенность и уважение к ним. Кроме образов перечисляется несколько (3) золотых панагий и крестов золотых и серебряных с частицами мощей в середине (7), в таком кресте находилось по несколько частиц; частицы мощей упоминаются также и отдельно, в бумажках, мешочках. Кроме мощей были и другие предметы благочестивого почитания, получавшиеся обыкновенно при посредстве паломников и восточного духовенства, приезжавшего за милостынею, таковы: камень Вифлеемской горы, часть невелика животворящего гроба, земля пещеры, где родился Иоанн Предтеча, 2 меры гроба Господня, часть шапки св. Пафнутия, молоко Богородицы (может быть, беловатый камень одной из пещер, по преданию, ставший таким от нескольких упавших капель молока Богородицы), некоторые имеют характер апокрифический своего рода, как мощи св. Иоанна Предтечи, часть купины неопалимой, часть жезла Моисеева²². Из русских святых упоминаются новгородские еп. Иоанн и Никита, Варлаам Хутынский, св. Сергий, Печерские чудотворцы, Анна Кашинская²³. Всего перечислено более 50-ти святыней, которые встречаются в 2-х экземплярах, что также указывает на распространенность (частицы Никиты Новгородского, Иакова Персского, Георгия Победоносца, молока Богородицы, купины, жезла Моисеева, Вифлеемской земли). Среди рухляди упоминается 20 четок (янтарные, сердаликовые, костяные и пр.) и 3 лестовки (ременные четки), по которым молились и клали поклоны (ср. Забелин, 207).

Свидетелем об умственном развитии и интересах боярина могла бы служить опись его библиотеки, к сожалению, она не вошла в роспись²⁴. В разных местах упоминаются церковные книги: 2 триоды, цветная и постная; минеи (11 книг). Устав большой московской печати, также Трёфолий львовской печати, Ермолов, Псалтырь, Требник киевский, 3 [пол-]требника малых — последние оказались в числе походного имущества; далее упоминается: Шестоднев Василия Великого, книга Григория Богослова, книга Кирилла Иерусалимского, книга о вере²⁵. Иоанна Дамаскина: Изображение о жизни Варлаама пустынника и Иоасафа царевича (74, 75, 118)²⁶. Затем упомянуто о «книге печатной на латинском языке» (104), 2 книгах польских (118), книгах немецких (108), далее книги вкладные (?), «с курантов перевод, а у него головы нет», перевод с посольского письма, как женился Владислав-король на цесаревне» (т. е. на сестре императора Цицилии-Ренате 1637)²⁷, родословия Сабуровых и Годуновых (72). «2 выписочки родословных сузdalских и новгородских князей», список с духовной князя Симеона Звенигородского, выписка из разряду псковских бояр и воевод 7088, 94-го и 3-го годов (72), роспись судным делам (60) и вотчинные книги, о которых ниже. По дошедшему судить о целом трудно; можно, однако, указать и по дошедшему на интересы к церковной словесности, с одной стороны, с другой — на интересы к западной ученоosti, к генеалогиям и политич[еским] новостям. Роспись

упоминает далее рисунки «лица человеком» [104], 3 парсуны да герб, в том числе «парсона свейского Густава Адольфа короля да свейские королевы Христины» (60)²⁸. Переходя затем к меблировке и убранству комнат, и здесь мы находим значительное число предметов, которых не знал старорусский быт, предметы эти частично иноzemного происхождения, преимущественно немецкого, частично, хотя в меньшем количестве, делаются уже и московскими мастерами в подражание западным образцам. Так упоминается «печь образцов лощатых мурамленых немецкого дела» (34), кровать «немецкое дело, дерево чебань с завесом, тафта зелена» (чебань — эбенъ, черное дерево, очень дорогое тогда²⁹), кресла немецкие (60), которые были новостью сами по себе — в старорусском обиходе употреблялись лишь лавки да стульцы (табуреты)³⁰; «шкап большой дерево индейское, а в нем всякие разные снасти лекарственного дохтурства, куплена та шкатула у немец, дана 950 руб.» — сумма огромная; тогдашний рубль по количеству металла превосходил современный приблизительно в 2 $\frac{1}{2}$ раза (при Алексее Михайловиче чеканилось из фунта 921—1024 копейки, между тем как теперь чеканится 2220 коп.), покупательная же сила тогдашнего рубля относительно, например, хлеба пре-восходила современный приблизительно в 12 раз и больше, так как около рассматриваемого времени четверть ржи стоила ок[оло] 40 коп., между тем как теперь она стоит около пяти рублей³¹. В другом белом шкафе хранилась высокая горлатная шапка боярина. Упоминаются «столы с доски расписными писаны города и реки и суды с парусы, а на углах написано имяна Дмитрия, Василия да сына его Тимофея Ладыгинах»³² (вероятно), живописцев; (таких два стола), стол с доскою из черного камня (76) (такие расписные и мраморные столы упоминаются и в современном царском обиходе³³), 2 доски шахматных кизилбашских (персидских), писаны по празелени золотом (шахматная игра была довольно распространена *). Перечисляется несколько часов (6). Большие часы медные золоченые, башнею, куплены у гречан за 70 руб. (71), другие: олень на шкатуле, а в олене часы персона (77), часы медные золоченые, на верху петушок, часы с шандалы (подсвечниками), 2 часов «серебряны невелики, часы песячные литорные»; конечно, большинство из них, вероятно, не ходили, а береглись в качестве редкостей³⁴. В постельной палате находилось зеркало большое во влаголице белого железа — зеркала тогда еще не употреблялись в качестве украшений **, далее два зеркала хрустальных московского дела, два зеркала на слюде. Несомненно иностранного происхождения 2 трубы смотрительных (зрительных) — серебряная и жестяная, 2 яблока немецких большие, писано на них землемерие, на стояках, 21 кольца медяных (37, может быть, глобусы), 2 готоваленки немецких (с предметами туалета или письменным прибором), шкатулка с цымбалы и с часами писаная (цимбалы — клавикорды), арганы немецкие (60), упомяну кстати и о 2-х сурнах (трубы) немецких³⁵. Было довольно (6—7) шкатулок немецкого дела для разных предметов — лекарственные (1), с судками (3), с дорогими вещами; некоторые были из эбенового дерева, инкрустированы раковинами, одна — расписана. Для хранения более крупных предметов употреблялись коробки и сундуки, гладкие или оббитые кожею или железом, некоторые немецкой работы; один описан подробно — порезан снаружи по черни раковинами, прибиваны медными гвоздями, внутри наведено чернилью, а в кровле написаны травы да две птицы. В числе походного имущества упомин[ается] 7 ковров стенных «в винницкое дело» (119).

Современная Москва щеголяла главным образом роскошью нарядов и внешнего убранства домов; выше было отмечено несколько драгоценных

предметов убранства; далее роспись перечисляет множество дорогой серебряной посуды — ок[оло] 50 кубков (из них 22 весят более фунта, а самый большой — более 4-х фунтов), 8 кружек и 30 братин, 26 стаканов, 20 чарок, 17 ковшей, 2 боялье стопы в 6 и 7 фунтов, 8 кружек, 12 раскольников; всего ок[оло] 240 предметов, весом около $5 \frac{1}{2}$ пудов, что на тогдашние деньги стоило $1 \frac{1}{2}$ тысячи рублей (фунт серебра ценился в 7 рублей — стр. 47). Кубок и прочая посуда чаще всего «ложчатая», также чеканная и гладкая, белая и золоченая, кубки обыкновенно с крышкой; обыкновенный орнамент — травка белая, травка с елочкою, встречаются человеческие фигуры — «мужички» разного вида; есть «мужичек с крыльями и с луком (купидон)», «мужичек с крыльями и с парусом», происхождения, конечно, западного. Перечислю более своеобразные суды: пара кубков «из яиц стрекамиловых (страусовых) обложены серебром золоченым, на кровле мужичек», «кубок раковинный, обложен серебром золоченым, на кровле мужичек, в руках кольцо, поддон зверь морской», «кубок корабликом с парусом и пропором на колесах», «ведерко маленькое с душкой вместо винное чарки», кубок яблоком, орехом³⁶. Отмечу два золотых ковша с надписями, на одном царя Бориса; на другом Василия Шуйского, и солонку царевича Федора Иоанновича. Золотой посуды вообще мало — кроме упомянутых ковшей упоминается еще две чарки, одна украшенная камнями, другая финифтью. Сравнительно с многочисленными сосудами для питья, столовая собственно посуда упоминается в весьма небольшом количестве; кроме судков и солонок упоминается дюжина серебряных вилок и ложек, дюжина ножей и затем во «влагалище жестяном» 12 блюд серебряных, 6 торелей, 11 ложек. Есть известие, что есть на серебре было привилегию царя³⁷, впрочем, как я отметил, делать отрицательных суждений на основании рассматриваемого документа нельзя. Напомню еще слова современника (Олеарий, стр. 193), что москвичи небрежно обходились со своею дорогою посудою и зачастую послам подавали на почерневшей и нечищенной посуде. В росписи еще упоминается посуда оловянная, медная, железная, «каменная», «дорожное веко» с железною посудою: торелки угольчатые (31), блюда (18), миса, блюдечка (3), стаканы (6), шендалы (подсвечника — 2) (76). Из другой утвари: шкатулочка серебряная с переграды на пряныя зелья, ароматница серебряная, 2 серебряных рукомойника, один в виде кита, две серебряные лохани и такое же ведро. Не обозначено в большинстве случаев, какого происхождения была эта посуда; русские мастера изготавливали изящную, не уступавшую заграничной, по отзывам иностранцев³⁸; с большим вероятием разве можно считать заграничными сосуды с такими украшениями как «крылатые мужички» и тому под.

Перейдем теперь к одежде; из отдельных перечней составляется гардероб роскошный и богатый; богатыми нарядами щеголяли в старой Москве, как упомянуто выше; на эту роскошь, между прочим, жалуется и Крижанич³⁹. Перечислю статьи гардероба; упоминается: 2 становых кафтаны — камчатый и атласный, обшитые золотым кружевом, 7 кафтанов — суконные и атласные, 2 зипуна атласных, 3 ферязя (род длинного кафтана без перехвата) — бархатные и атласные, 2 платка (верхнее платье, надевавшееся поверх станового кафтана) и бархатные и золототканное, 10 охабней (верхняя одежда с четырехугольным воротником и прорезными рукавами) — объяринные (моар) и изуфные [?], 9 чуй (то же, что охабень, но без ворота) — бархатные и атласные, 1 суконная, 7 однорядок, опашень (верхняя летняя одежда), кожан лосинный, 2 кабата (стр. 85) [?] — атласный и камчатый, епанча, насов, 11 шуб, из них 5 соболиных, потом лисьи, песцовые, беличьи, кроме того пласти горовых мехов.

Меха подбирались тщательно — целый мех составлялся из «черев» или «горл»; шуба покрывалась камкою, парчею, также сукном и тафтою (беличьи и песьковые); спереди вертикально нашивалась парчевая или шелковая полоса, ожерелья (воротники) — бобровые, соболиные, черных лисиц; одна шуба — беличья нагольная. Пояса упоминаются металлические и тканые. Кроме горлатной шапки упоминается тафья атласная, шитая золотом, и несколько колпаков. В одежде преобладают цвета яркие и светлые, особенно красный (червчатый — пурпуровый, вишневый, малиновый), затем зеленый, лазоревый, желтый, золотой, белый, гораздо реже цвета серые и темные (дымчатый, коричневый, черный). Платье украшалось кружевами, прошвами, дорогими пуговицами, иногда украшенными камнями, вышивалось золотом и серебром; роспись не дает указаний на ценность костюмов, но принимая во внимание стоимость материи (патриарх Никон покупал, например, сукно по 1—4½ руб. аршин, бархат — по 3 р., камку — по 1 р., тафту — 75 к. — Брикнер), драгоценные украшения, принимая во внимание и покупательную силу современного рубля, получим цены очень высокие. Платье это приготовлялось, если не все, то в значительной части, вероятно, дома; в описи упоминаются куски бархату, камки, кружев и под.⁴⁰; в числе служителей упоминается 7 портных *. Находим в росписи также много других вещей — запястья, застежки (запоны) с камнями, много перстней и колец (26 шт.), золотые цепи, 13 изумрудных булавок, много дорогих пуговиц с камнями (57 золотых и 53 серебряных), 5 пар серег, венец с кистями, шитый жемчугом («какой носят боярыни на походных шляпах»), много отдельных камней в оправе и неоправленных, крупных и мелких-искорок (300 изумрудных, 80 яхонтовых), пуд серебра в слитках (77), 170 золотников жемчугу. Последний употреблялся в большом количестве; им украшали иконы, церковные облаченья; им вышивали и одежды, сбрую; в год смерти боярина Никита, как видно из приведенного выше письма, купил 24 золотника крупного жемчугу, по 4 р. за золотник. Относительно орнамента, отмечу запану и 2 кольца с орликами, колечко с часами. Среди драгоценных камней упоминаются и т. н. жобики — окаменелый зуб рыбы зубарки.

Такую же роскошью и разнообразием, как гардероб боярина, отличаются и конские уборы — есть дорогие мундштуки (8) с наперстьями, полосами, проходящими по груди лошади, и плащами, узды (12), дорогие удила, седла (6), чепраки (7), агарки («седельный прибор» — 3), чалдарь — лошадиный панцырь из металлических пластинок, тебенки — четырехугольные куски кожи, которыми обвязывался конь, покровцы, войлоки, снимальники; большинство сбруи типа и приготовления восточного, как показывают самые названия; есть, впрочем, предметы немецкой работы — удила, седла, более простые; упоминаются перья цветные немецкие, укрепляющиеся на голове лошади, вероятно. Все эти предметы отличались роскошью — приготавливались из шелка, серебра, украшались золотым шитьем, кружевами, жемчугом, камнями и стоили сравнительно очень дорого; так мундштуки с прибором стоят 65, 45, 40, 20 р., между тем как немецкие, простой работы — 50 коп., чепраки — до 55 руб., чалдарь — 55 руб., узды до 35 руб. (между тем упоминается узда попроще — в 2 р.), седла от 5 до 15 р. (а простое немецкое — полтора рубля). Большая часть сбруи поступила в конюшенный приказ и оценена была почти в тысячу рублей (987 р. 70 к.), притом это была сбруя поддержанная уже, новая же она стоила дороже еще. Вспомним опять покупательную силу современного рубля, чтобы оценить эту роскошь ⁴¹. О дорогих особенно экипажах в росписи нет речи; упоминается лишь «возок боярский, крашен

киноварью, обит железом», да «Колымага боярыни Ульяны Федосеевны, нацвечена разными красками, колеса обиты железом» — они стояли в каменной конюшне, да сани вяземские большие, с красными хомутами.

Много перечисляется оружия, огнестрельного и холодного,— упоминается 171 мушкет «с жагры» — помещеньями для фитиля, 22 карабина, 2 мушкетика (короткий ствол с раструбом), 7 пищалей (о 3-х и о 2-х стволах), «пищаль большая звериная», 2 винтовки птичьи, более 50-ти пистолетов (обыкновенно парных, в атласных и бархатных чехлах), и сотня необделанных стволов; больших и малых. Оружие различалось устройством замков (различаются замки колесные (более дорогие, по-видимому), барабарские и шкоцкие); пистолеты оценены были от 3—4 р. пары (барабарские замки), до 8—10 (колесные), карабины — 2—4 р. штука, пищали — 5—10, пары мушкетов — 8 р.; цена обусловливалась, кроме устройства внешнюю отделкою — позолотою, насечкою и под. Между оружием очень многое «немецкого дела», но было, вероятно, оружие и свое — пометки о немецком изготовлении при многих предметах нет, а в Московском государстве в то время приготовлялось оружие⁴². Из холодного оружия упоминаются сабли, шпаги, мечи, тесак, палаш, кортеля, кинжалы, нож; клинки работы частию восточной, частию немецкой; цены означенены не везде; тесак с серебряною рукоятью и поясом в 20 руб.; шпага немецкая — 3 р., восточные клинки — 2, 6, 7 руб., но есть две шпаженки железных — цена 10 алтын, полосишко русское — 2 алтына; тут, впрочем, много было старого, негодного уже оружия. Кроме того, оказалось несколько батожков нибейского дерева, несколько восточных луков и 32 гнезда стрел тростяных, самострел стальной, буздуган серебряный (топорик?), булава железная, тулумбас седельный (барабан) — Олеарий говорит, что седок ударял в такой барабан, чтоб заставить народ расступиться⁴³.

Попробуем обобщить представляемые росписью данные. В предметах обихода замечаются два иноземные течения — западное и восточное, частию конкурирующие, частию стоящие рядом друг с другом. Западные предметы преобладают в обстановке комнат и утвари (часы, зеркала, мебель, музыкальные и другие инструменты, отчасти и посуда и драгоценные вещи), запад снабжал огнестрельным, отчасти холодным оружием. При этом западные предметы шли из немецких земель, менее из Южной Европы, непосредственно или при посредстве греческих купцов. Восточные предметы (турецкие и персидские) преобладают в одежде (шелковые и бумажные ткани, сафьян, но упоминаются уже и немецкие ткани, например, обьян), в конской сбруе; восток снабжал также холодным оружием (посолы турские и теврицкие), также прямыми и мускательными товарами⁴⁴.

При этом, как бывает обыкновенно, усваиваются те иноземные предметы как комфорта, так и еще более, предметы, поражающие своею необыкновенностью, или роскошью, как причудливая посуда, изукрашенная мебель, пестрые конские уборы и т. п. Наряду с иноземными течениями показываются, хотя и в небольшом количестве, и местные подражания иноземным образцам; я отмечал зеркала, расписанные столы местного приготовления.

Остается еще обозреть данные, которые представляет роспись относительно состояния хозяйства и двора боярина Романова. По смерти его наличными деньгами оказалось у него 22 453 руб. 1279 золотых и 55 ефимков; деньги хранились в отдельных многочисленных коробках и мешочках с приложенными реестрами и означенными источниками; эти мешочки и коробки были сложены в сундуки, стоявшие в казенке и постельной

палате. Относительно поместий боярина, числа крестьян в росписи указаний нет; видно однако, что хозяйство велось с отчетностью, существовали «вотчинные книги» (42), хранившиеся в особом писчем чулане. Упоминаются, например, тетради «сенному укосу» отдельных годов; тетради о посеве и уборке хлеба, тетради записные оброчным деньгам, тетрадь привозная всякому обиходу, тетрадь хлебному привозу, и т. п.; эти записи, видимо, отличались обстоятельностью, например, тетрадь «ужинному и [...] умолнотному хлебу 160-го г. и посеву озимому хлебу» заключает 11 тетрадей в 4-ку.

При доме находились обильные запасы всяких продуктов в амбарах, клетях и погребах, а зерновой хлеб был сложен на «загородном житнем дворе за Яузой». Роспись дает такие цифры запасов: муки пшеничной 18 четвертей, ржаной 700—800, зернового хлеба 570 четвертей, круп гречневых и овсяных — 175 чв., толокна и солоду — 257 чв., конопель 38 чв., гороха 16, ветчины 831 полть, утятых и гусиных полотков — 100, соли 20 больших рогож, до 50-и пудов в рогоже, водки — 40 бочек, по 40 ведер и больше⁴⁵. Напитки, кроме водки и меду, упоминаются: реи[я]-ское и романея, пиво немецкое мом[молг?], какое-то питье «питье Петра Симона», упоминаются морсы — яблочный, вишневый, терновый, черемховый, яблоки и вишни в порохе, 150 лимонов, орехи, брусника. Вино и пиво приготовлялись дома в широких размерах; упоминается котел в пивоварне, вмещавший до 140 ведер, 3 маленьких — 16—24 вед[ра], 21 куб винный перегонный. О широком хозяйстве свидетельствуют 16 телег и 60 тележных ящиков, оказавшихся на дворе при описи.

О количестве дворни боярина роспись дает некоторые указания; бывшим служителям боярина — «людям его наделу» [?] [были] выданы деньги из его имущества. Роспись перечисляет в разных местах около 240 (246) таких людей, в том числе упоминается несколько татар [10], турчинов [2], немчинов — [2], поляк — если впрочем это в некоторых случаях не прозвище; упоминаются и бедные дворяне-жильцы, жившие при дворе боярина. Относительно некоторых служителей указано их занятие; перечисляется таким образом: конюхов дворных — 44, стадных — 35, сокольников — 12, псарей — 4, рыбаков — 4, поваров — 9, помясов (заведывавших мясным обиходом) — 8, хлебников — 2, басманника — 3, истопника — 3, водовоз — 1, судовщик — 1, шательник — 1, бронник — 1, портных — 7, каменщиков — 2, кузнец — 1, оконичник — 1, седельник — 1, станошный мастер — 1, скатертник — 1, трубачей — 1, муштучник — 1; при всем разнообразии ремесленников не хватает некоторых, как, например, отсутствуют дровосеки, столяры, плотники, слесаря, сапожники; они могли быть опущены, или не означено ремесло, по могло и не быть совсем их. Известно, что за год перед тем в Москве был сильнейший мор, что из 486-и челов[ек] дворовых людей боярина Никиты умерло 352⁴⁶; убыль, вероятно, не была восполнена совершенно. Судя по указаниям росписи, можно думать, что в обыкновенное время все почти нужды боярского обихода исправлялись своими же людьми.

Роспись говорит, что этим служителям велено было выдать «против их окладу, что им давано годового жалованья до службы, вдвое» [87] и затем перечисляет, кому сколько было выдано. Максимум выдачи — 15 руб.— «столовому прикащику», 1 портной (прочие от 2 до 4-х р.), хлебник, повар (от 1 1/2 до 5 р.) — по 8 р.; 1 конюх и псарник по 6 р., кузнец, седельник, сокольник, бронник, сушильный ключник — по 5 р., прочие конюхи дворные и рыбаки — по 4, стадные конюхи, исключая 4-х, получивших по 4 р., по 2 р.; жильцы получили по 4 рубля, водовоз, оконичник и истопники — по 3 р., столько же получили и патриаршие

подъячие, говорившие псалтырь по покойнику, 8 руб. было дано на помин души и сорокоуст. Некоторые получили выдачи совершенно странные — так два малые помяса получили: один — 1 р. 20 коп., другой — 30 коп., 3 сокольника — по 20 коп. (другие от 2 р. до 5 р.); если принять это за двойное жалование, получим по 60 к. и по 10 коп. Конечно, сверх этого все служители получили хлебное жалование. Столповой прикащик кроме своих 15-ти рублей получил еще 6 чвт. муки, 5 четверт. круп, 3 полтия ветчины, 5 ф. масла. Супильный ключник получал в 163 и 164 гг. и после по четверти ржаной муки, четверти круп, мясо, масло; но этого, конечно, мало. Вообще в этих данных трудно выделить собственно жалование и пожалованье из имущества покойника.

В заключение приведу еще несколько данных о ценах. Я уже упоминал о цене жемчуга (4 р. зол[отник]), серебра (7 р. фунт); золото ценилось по 1 р. золотник. Водка была по 10 алтын ведро, овчины выделанные оценены по 6 р. за сотню, невыделанные по 3 р. 50. В двух последних случаях мы имеем подтверждение общего политico-экономического закона, что вообще между тем как сырье продукты дорожают, обработанные сравнительно с ними дешевеют и вообще обрабатывающая деятельность ценится дешевле. Ведро водки оценено в 30 коп., между тем как четверть ржи стоит ок[оло] 40 к., теперь, как я слышал, ведро водки стоит, исключая акциз, около 2-х рублей, след[овательно] ок[оло] — $\frac{2}{5}$ стоимости четверти ржи; водка, следовательно, подешевела сравнительно с рожью наполовину. Выделка овчины обходится теперь около 20-ти коп., около $\frac{1}{6}$ стоимости овчины, тогда как в то время невыделанная овчина была почти вдвое дешевле выделанной (30/65).

Вот те данные, которые я сумел извлечь из «росписи» имущества боярина Романова.

Киев. 7 ноября 1888.

ЦНБ АН України, ІР.— Ф. 46, од. зб. 694.— Арк. 2—19 зв. Автограф.

¹ Подробное описание путешествия голштинского посольства, составленное Адамом Олеарием / Пер. Барсова.— СПб., 1870.— С. 164, 283.

² Там же.— С. 274.

³ Там же.— С. 277.

⁴ Соловьев С. М. История России с древнейших времен до наших дней.— Т. 10.— СПб., 1880.— С. 166.

⁵ Там же.— С. 194.

⁶ Там же.— С. 341. Олеарий (с. 254): Он сказал, что он никого не считает достаточно достойным, чтобы говорить с ним, кроме великого Господина и Боярина Ник[иты] Иван[овича] Романова (боярин этот давно уже был известен ему своею храбростью и снисходительностью). Ср. Соловьев, т. 10, с. 341. Анкудинов мог, впрочем, говорить так и для того, чтобы поддержать свой престиж.

⁷ Соловьев С. М. История.— Т. 12.— С. 348.

⁸ Олеарий. Подробное описание... — С. 174, 344.

⁹ Привожу это письмо, которое мне кажется характерным и для личности боярина, и для современно[ого] общества, вот оно: «Господину Якову Павловичу Никита Романов челом бьет, пожалуй Яков Павлович вели ко мне написать о своем здоровье, как тебя Бог милует, а про меня похощь ведать и я на государеве цареве и великаго князя Алексея Михайловича всяя России службе за Дорогобужем отщед двенадцать верст июня в 21 день, жив до воли Божией, да что у тебя взял Афанасий Бурцов жемчуга большого двадцать четыре золотника, а за золотник по четыре рубли, и тот жемчуг со мною на службе, а деньги тебе за тот жемчуг не плачены и пожалуй Яков Павлович не подосадуй о том, что тебе за тот жемчуг деньги не заплачены, а буде Бог даст службы, буду в Москве вскоре и я тебе за тот жемчуг заплачу, а я тебе челом бью. Господину Якову Павловичу (Вестову), стр. 40. Деньги эти были заплачены уже после смерти Ник[иты] Иван[овича] из его имущества по распоряжению государя.

¹⁰ Олеарий. Подробное описание... — С. 164, также 347. Карамзин. О Московском мятеже, с. 409, Русская старина, с. 512 (Изд. Смирд. 1843, т. 1). Карамзин называет патриарха Иосифом.

¹¹ Олеарий.— С. 344. По его словам, Ник[ита] Иван[ович] имел у себя «позитив и всяких рода другие музыкальные инструменты»; в описи упоминаются цымбалы (клавикорды), орган и сурмы (трубы) немецкие; см. ниже.

¹² Олеарий. Подробное описание... — С. 164.

¹³ Там же.— С. 174.

¹⁴ Упоминается в описи боярина Ульяна Федоровна, вероятно, жена покойника; Александр, Лев и Михаил Никитичи, вероятно, сыновья; все они умерли раньше и погребены были, как и сам Ник[ита] Иванович, в Спасском монастыре. Роспись, стр. 86; см. также стр. 6.

¹⁵ Напр., стр. 121: да по росписям и книгам не объявилось на лицо... (следует перечень); речь идет не о росписи посуды (стр. 76), ибо упоминаемых на стр. 121 сосудов в последней нет (кружка 3 ф. 36 з. кажется тождественной с отданной в церковь, см. стр. 75). На стр. 84 (в самом большом реестре посуды): неописного чашка продолговата и пр. стр. 108 (42): описаны те книги в посольском приказе.

¹⁶ См., напр[имер], стр. 32 внизу: отчет о деньгах помещен среди росписи припасов, выданных стрельцам. На стр. 121 роспись дач на Спасову церковь (см. стр. 77) прервана, начало ее смотри внизу: «да по указу вел[икого] государя и пр.», а 2-я половина — в начале отдела.

¹⁷ Дача Неплюеву отмеч[ена] в 1-ой ча[сти] два раза — стр. 31 и 34.

¹⁸ Напр[имер], члобитнах Извольского (стр. 24): Великому государю святеи-шому Никону патриарху (последний, как известно, в отсутствии государя тогда управлял государством) московскому и всея великия и малыя России бьет челом Стенька Федоров сын Извольской, жил я у боярина, государь, у Ивана Никитича блаженные памяти, а после государь его жил я у Никиты Ивановича блаженные памяти, поили государь меня и кормили, обували государь меня и одевали, а ныне государь указано мне жить на Москве, а сынишка государь мой в государевом полку в Смоленске, а пошел государь на его государеву службу без поместьев и вотчин, и без жалованья, а за мною государь государева жалованья поместийца в Резане тридцать пять четей, а крестьянских государь, и бобыльских всего за мною два бобылишка и те государь пошли с сынишком моим на государеву службу, да я ж государь за грех за свой погорел без остатку, а ныне государь, живучи здесь на Москве, помираю голодной смертию, а взять государь негде, закупить государь нечто, а привести государь некому и нечево; милосердный государь святейший Никон патриарх Московский и всея великия и малыя России пожалуй меня бедного и безнomoщного, вели государь мне выдать свое государево жалованье запасу и винца, чему тебе великому государю Бог по сердцу положит из двора государь боярина Никиты Ивановича Романова; государь смилился. См. члобитную другого жильца Неплюева, стр. 30, члобитную подъячего Астафьева (29) и др.

¹⁹ Укажу соотношение сходных мест 1-ой и 2-ой части, что может облегчить справки:

I часть стр.	II часть стр.	I часть стр.	II часть стр.	I часть стр.	II часть стр.
3—4	69—70, 72	31—33	102		
4 (о 1000 р.)	68	33	104	56—62	111—117
4—5	75—77	34	104	62—63	108—109
6—7	87	34—37	89, 91—92		
9	87—102	37—38	105—106		
10	74, 86, 103	39	106		
11—23	92—100				
24	100, 103, 101	39—41	106—107		
25	101	41—43	107—108		
			110—111		
15—26	85	43	86		
27	101	43—47	77—84		
30—31 (34)	104				

²⁰ Олеарий.— [С.] 343: «каждый вельможа, хотя и с небольшим состоянием, устраивает себе собственную свою часовню, которая, равно, как и церкви, большей частью каменные»; Олеарий насчитывает ок. 2000 церквей в Москве.

²¹ Соловьев С. М. История.— Т. 9.— С. 459; боярин мог также и вольнодумствовать, но утверждать трудно то или другое.

²² Смотри подобный перечень из царского обихода у Забелина. Домашний быт русских царей.— 2-е изд.— М., 1872.— Т. 1.— С. 204.

²³ В двух бумажках перст и часть гроба великие княгини Анны Кашинские, стр. 66 росписи.

²⁴ «В сенях в казенке (шкаф, наглухо приделанный к стене) книги церковные и немецкие, и вотчинные, а описаны те книги в Посольском приказе» (42).

²⁵ Книга Кирилла Иерусалимского] мож[ет] быть «Кириллова книга», изд[ак-
ная] в 1644, принисываемая Михаилу Рогову, протомитрию черниговскому. Книга о
вере — может быть книга о вере единой (изд. 1648), переделка малорусской книги «О
вере единой, святой, соборной и апостольской церкви», изд. в 1619. Филарет Ист[ория]
русской церкви.— М., 1857.— Ч. 4.— Прим. 201, 330, 333—334.

²⁶ Это сочинение] не принадлежит Иоанну Дамаскину, в одних списках автором
названо] Иоанна, путешествовавшего по Эфиопии, в других — Иоанна, архи-
мандрит[ита] монастыря] св. Саввы. Филарет. Историческое учение об отцах церкви.—
Т. 3.— С. 270.

²⁷ Соловьев С. М. История.— Т. 9.— С. 257.

²⁸ Это сравнительно немного; портреты, картины и литографии в описях иму-
щества Матвеева и Голицына считаются десятками; см.: Забелин. Домашний быт.—
Т. 1.— С. 178; литографии в Москве делаются известными с конца XVI в. Забелин.
Там же.— С. 176.

²⁹ Фунт — 20 алт. Забелин. Там же.— С. 162.

³⁰ Там же.— С. 164.

³¹ Брикнер. Расходная книга Никона // Журнал Министерства народного про-
свещения (ЖМНП).— 1875.— Т. 4.— С. 225—226.

³² Забелин Е. Указ. соч.— С. 267.

³³ Там же.— С. 160—164; расписной и мраморный столы оказались у В. В. Го-
лицына.

* Забелин. Там же.— С. 321.

³⁴ Сравни часы царск[ого] обихода.— Забелин. Там же.— С. 181 сл.; в имуще-
стве В. В. Голицына [оказалось] 15 штук часов, но много было и у Матвеева (184).

** Там же.— С. 167.

³⁵ Большое количество музыкальных инструментов оказалось в имуществе кня-
зя Голицына — 4 органа, клавикорды, виолончели, сурма деревянная. Забелин.
Там же.— С. 186.— Органный игрец был выписан в Москву еще в 1490 г.

³⁶ Перечислен[ие] подобной причудливой посуды из царского обихода.— За-
белин.— Там же.— С. 198.

³⁷ У Карамзина и «Русской старине».

³⁸ Олеарий. Указ. соч.— С. 199.

³⁹ У Брикнера (Журнал Мин-ва народного просвещения. 1875.— Т. 4.— С. 222).

⁴⁰ Ср.: Брикнер. Расходная книга ... — С. 219.

* На «немецкое» платье, о котором говорят современники, в росписи указано
нет, исключая разве «шляпенко черное немецкое» (49), да среди хламу, привезенного
из Вязьмы, оказались некоторые предметы костюма литовской работы; между прочим
«шапенка-езувицкая» (119), может быть выше указанные «кабаты» иноземц[ого] про-
исх[оджания].

⁴¹ Сбруя доходила до цен гораздо более высоких; так армянин Сарадок пред-
лагал сделать для государя чепрак в 50 тыс. руб. (Соловьев С. М. История.— [Т.] 9.—
С. 281).

⁴² В 1653 г. перед войной закупали в Москву пистолеты и карабинные замки,
и которым приделывали потом стволы и ложа. Соловьев С. М. Там же.— Т. 9.— С. 351.

⁴³ Олеарий. Подробное описание... — С. 287.

⁴⁴ Приведу перечень персидских товаров 30-х годов 17-го в.; кроме мускатель-
ных товаров ввозились: крашенные шелка, бархаты, камка персидская золотая и шел-
ковая, дорога (полосатая бумажная материя на подкладку) всякая, кухня всяких
цветов, зендней, киндяки, сафьяны, миткали, кисея, бязь, кумачи всякие, выбойки,
купаки, несколько персидских поясов упоминается в росписи) ... папишка, пояса
шелковые, сабли, полосы, ножи, тулумбасы, луки ядринные и мышечные, поручи
и доспехи всякие, ковры, попоны, шатры, палатки, полсти (Соловьев С. М. История.—
Т. 9.— С. 269). Этот перечень весьма совпадает с данными росписи; упоминается,
например, камка, напивки кизильбашские (персидские), а также кафтаны, фереzi,
полотенца турецкие.

⁴⁵ Из припасов боярина было роздано на помин души в московские женские
монастыри 640 четвертей разных припасов; затем часть припасов [была] роздана в
стрелецкие полки. Приведу цифры тех и других. Монахинь оказалось: в Никитском
монастыре 40, Ивановском — 100, Рождественском — 44, Варсонофьевском — 25,
Страстном Новодевичьем — 105, Савинском (где «старицы киевленки») — 40, Зача-
тийском — 75, Георгиевском — 53, Алексеевском — 103, Дионисиевском мужском —
14 монахов. Стрельцов: московских — 3184 в 7-и приказах (Соловцова, Астафьева.
Образцова, Полтева, Елдагурова, Капустина, Волкова); городовых 250 (Михайлов-
ских — 79, Гремячевских — 27, Елецких — 42, Веневских — 29, Талецких — 50,
Болховских — 12, Коломенч — 11) — стр. 9.

⁴⁶ Вот цифры дворни других бояр, представляемые известием о море 1654 г.:
у Морозова — 362; А. Н. Трубецкого — 278, Як. Куд. Черкасского — 533, Одоевского —
310. Соловьев С. М. История.— Т. 9.— С. 371.

ЗМІСТ

1. АРХЕОГРАФІЯ	
<i>C. M. Плогій</i> (Київ). Від Якова Суші до Атанасія Великого (огляд видань римських джерел з історії української церкви)	6
<i>C. M. Кіржаєв</i> (Київ). Проблеми вивчення стародруків у діяльності Археографічної комісії ВУАН	15
<i>C. M. Кіржаєв</i> (Київ). З історії праці Археографічної комісії ВУАН щодо створення правил видання документів	24
<i>L. A. Дубровіна</i> (Київ). М. В. Геппенер — український архівіст і палеограф та його архівні матеріали у фондах ЦНБ ім. В. І. Вернадського АН України	32
2. ДЖЕРЕЛОЗНАВСТВО. СУМІЖНІ НАУКИ	
<i>Я. Р. Дацкевич</i> (Львів). Ясир з України (XV — перша половина XVII ст.) як історико-демографічна проблема	40
<i>M. A. Шамрай</i> (Київ). Провенієнції у виданнях Острозької та Дерманської друкарень (За матеріалами фонду Відділу стародруків ЦНБ АН України)	48
<i>О. І. Путро</i> (Київ). Гетьман К. Розумовський і судова реформа на Україні-Гетьманщині	54
<i>Є. В. Рукаєцька</i> (Київ). «Грамматика или известная правила п'єния мусикійскаго» М. Ділецького з бібліотеки митрополита Євгенія (Е. О. Болховітінова)	62
<i>Ю. Ю. Мариновський</i> (Черкаси). Документальні свідчення про останні роки монастирів на Черкащині: 20-ті роки ХХ ст.	68
<i>О. П. Толочко</i> (Київ). Дві не зовсім академічні дискусії (І. А. Лінніченко, Д. І. Багалій, М. С. Грушевський)	92
<i>О. С. Рубльов</i> (Київ). Михайло Козаріс: досяг інтелігента	104
<i>В. М. Кислий</i> (Львів). Джерела з історії Українського університету та Української політехнічної школи у Львові	123
3. ПУБЛІКАЦІЇ	
<i>О. В. Русіна</i> (Київ). Грамоти Новгород-Сіверському Спасо-Преображенському монастирю (у копіях севського походження)	138
<i>М. Г. Крикун</i> (Львів). До історії повстання Северина Наливайка	153
<i>Н. М. Яковенко</i> (Київ). Пародії і жарти в актових книгах Житомира та Луцька першої половини XVII ст.	161
<i>Омелян Пріцак</i> (США; Київ). Ще раз про союз Богдана Хмельницького з Туреччиною	177
<i>М. Г. Крикун</i> (Львів). Люстрація Кам'янця-Подільського 1734 р. (До питання про житловий фонд українського міста у XVIII ст.)	193
<i>В. І. Ульяновський</i> (Київ). Незнана рання праця М. С. Грушевського з русистики та джерелознавства	263
<i>В. М. Ричка, Н. А. Горішний</i> (Київ). Неопублікована стаття Івана Кріп'якевича «Полуднєва Україна в часи Богдана Хмельницького»	280
<i>О. П. Данильченко</i> (Київ). Голод 1921—1923 рр. на Україні. Нові архівні документи	306
<i>Роман Сербік</i> (Канада). Документи про вивіз за кордон українського збіжжя під час голоду 1921—1923 рр.	308

<i>Ю. А. Черченко</i> (Київ). Документи про терор органів НКВС проти населення західних областей України	314
<i>С. І. Ком</i> (Київ). Нові документи про долю культурних цінностей, переданих з музеїв РСФРР на Україну	321

4. БІБЛІОГРАФІЯ. РЕЦЕНЗІЇ. ІНФОРМАЦІЯ.

<i>I. Б. Гирч</i> (Київ). Публікації С. О. Єфремова в газеті «Нова Рада», 1917—1919 рр. (За архівним примірником в бібліотеки літературознавця)	336
<i>Т. В. Афанасєва, О. В. Тодійчук</i> (Київ). Історично-географічний збірник. 1927—1931: Бібліографічний покажчик	376
<i>I. Б. Гирч</i> (Київ). Публікації з історіографічної спадщини (1991 р.)	384
<i>М. Ю. Мухіна</i> (Київ). Документальні видання останніх років: археографічні здобутки та втрати	392
Рецензії. Анотації до нових видань	399
Grimsted Patricia Kennedy. Archives and Manuscripts Repositories in the USSR. Ukraine and Moldavia.— Princeton : Princeton University, 1988.— Book 1: General Bibliography and Institutional Directory.— LIII, 1107 р.	399
Записки Наукового Товариства імені Т. Шевченка.— Львів, 1990.— Т. CCXXI: Праці філологічної секції.— 380 с.	401
Записки Наукового Товариства імені Т. Шевченка.— Львів, 1991.— Т. CCXXII: Праці історично-філософської секції.— 446 с.	404
Центральний государственный архив древних актов СССР: Путеводитель. В 4-х томах.— М., 1991.— Т. 1.— 529 с.	407
Przeglad Wschodni Historia i współczesność polaków na Wschodzie.— Warszawa, 1991.— Rok 1, zeszyt 1.— 219 s.	409
Варшавські Українознавчі записки.— Зошит 1.— Варшава, 1989.— 255 с.	411
Hartley J. M. Guide to Documents and Manuscripts in the United Kingdom Relating to Russia and the Soviet Union.— London, 1987.— XXIII, 526 р.	412
A Guide to Scholarly Resources on the Russian Empire and the Soviet Union in the New York Metropolitan Area.— New York, 1990.— XXII, 312 р.	412
International Bibliography of Directories and Guides to Archival Repositories // Archivum.— München; London; New York: Paris, 1990.— Vol. XXXVI.— 195 р.	413
Wynar Bohdan S. Ukraine: A Bibliographic Guide to English-Language Publications.— Englewood, Colorado : Ukrainian Academic Press, A Division of Libraries Unlimited, Inc., 1990.— 406 р.	414
Metryka Litewska. Rejestry podymnego Wielkiego Księstwa Litewskiego. Województwo wileńskie 1690 r./ Oprac. A. Rachuba.— Warszawa : PWN, 1989.— 371 s.+ mapa.	414
Вітчизняні стародруки у зібранні Державного музею книги і друкарства УРСР. Каталог / Укладач В. М. Гончарук.— К. : Час, 1991.— 55 с.	418
Загоровский В. П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российской государства в XVI веке.— Воронеж, 1991.— 270 с.	419
Архив русской истории. Вып. 1 / Редкол.: И. А. Тихонюк, С. Н. Кистерев, Н. А. Кобяк, Е. Е. Лыкова, Г. Г. Тарасова.— М., 1992.— 169 с.	424
<i>О. С. Рубльов</i> (Київ). Повертаючись до надрукованого	428
<i>Г. В. Боряк, О. В. Тодійчук</i> (Київ). Археографічна комісія та Інститут української археографії Академії наук України: хроніка діяльності (1991)	435
<i>Г. В. Боряк, Н. М. Яковенко</i> (Київ), Патриція Кеннеді Грімстед (США). Меморіальна археографічна експедиція по Чехо-Словаччині: Слідами культурних цінностей, вивезених з України під час другої світової війни	437
Видання Археографічної комісії та Інституту української археографії АН України та інших інституцій за їхньою участю, 1988—1992 pp.	446
Список скорочень	451
Серії видавничої програми Археографічної комісії та Інституту української археографії АН України	452
Summaries	454

CONTENTS

1. ARCHEOGRAPHY

5. M. Plokhii (Kyiv). From Jakiv Susha to Atanasii Velykyi (A Survey of Roman Sources Publications on the History of the Ukrainian Church)	6
S. M. Kirzhaiev (Kyiv). Problems of Ancient Printed Books Studies in the Activity of the All-Ukrainian Academy of Sciences Archeographic Commission	15
S. M. Kirzhaiev (Kyiv). Questions of Rules Formation for Documents Publication by the AUAS Archeographic Commission	24
L. A. Dubrovina (Kyiv). M. V. Heppener — Ukrainian Archivist and Paleographist and his Archival Materials in the Repositories of the Vernads'kyi Central Scientific Library of the Academy of Sciences of Ukraine	32

2. STUDY OF SOURCES RELATED SCIENCES

Ia. R. Dashkevich (L'viv). Prisoners (U. iasyr) from Ukraine (the 15th-the First Half of the 17th Century) as a Historic and Demographic Problem	40
M. A. Shamrai (Kyiv). Provenances in the Publications of the Ostroh and Derman Printing Houses (after the Materials of the Department of Ancient Printed Books in the Central Scientific Library of the Academy of Sciences of Ukraine)	48
O. I. Putro (Kyiv). Het'man K. Rozumovskyi and Legal Reforms in Ukraine-Hetmanate	54
Je. V. Rukavitsyna (Kyiv). «Grammar of the Unknown Rules of Musykiiskyi Singing» by M. Dylets'kyi — from the library of the Metropolitan Jevgenii (Je. O. Bolhovitinov)	62
Ju. Ju. Marynov's'kyi (Cherkasy). Documentary Evidence on the Last Days of Cherkasy Monasteries in the 20s of the 20th Century	68
O. P. Tolochko (Kyiv). Two, not Entirely Academic Discussions (I. A. Linnichenko, D. I. Bahalii, M. S. Hrushevskyi)	92
O. S. Rubl'ow (Kyiv). Mychailo Kozoris: the Fate of an Intellectual	104
V. M. Kyslyi (L'viv). Sources on the History of Ukrainian University and Ukrainian Polytechnical School in L'viv	123

3. PUBLICATIONS

O. V. Rusina (Kyiv). The Charters for Novhorod-Sivers'kyi Spaso-Preobrazhens'kyi Monastery (in Copies of Sivs'k Origin)	138
M. H. Krykun (L'viv). To the History of Severyn Nalyvaiko's Uprising	153
N. M. Jakovenko (Kyiv). Parodies and Jokes in the Zhytomyr and Luts'k Chanceries Record Books of the First Half of the 17th Century	161
Omeljan Pritsak (USA; Kyiv). Once more concerning the Treaty between Bohdan Khmel'nyts'kyi and the Ottoman Porte	177
M. H. Krykun (L'viv). The Register (U. liustratsiia) of Kam'anets'-Podil's'kyi Inhabitants in 1734 (on the question of the Ukrainian Town Housing Resources in the 18th Century)	193
V. I. Ul'anov's'kyi (Kyiv). The Unknown M. S. Hrushevskyi's Early Work on the Russian and Source Studies	263
V. M. Rychka, P. A. Horishnii (Kyiv). The Unpublished Article by Ivan Krypiakevych «Southern Ukraine in the Period of Bohdan Khmel'ayts'kyi»	280

<i>O. P. Danylenko</i> (Kyiv). Famine of 1921–1923 in Ukraine. New Archival Documents	306
<i>Roman Serbyn</i> (Canada). The Documents on the Ukrainian wheat harvest Export during the Famine of 1921–1923	308
<i>Ju. A. Cherchenko</i> (Kyiv). Documents on Terror of NKVS Organs against the Population of the Western Ukraine Regions	314
<i>S. I. Kot</i> (Kyiv). New Documents on the Destiny of Historic Values Given Back to Ukraine by RRFSR	321
4. BIBLIOGRAPHY. CRITICISM. INFORMATION	
<i>I. B. Hyrych</i> (Kyiv). S. O. Jefremov's Publications in the Newspaper «Nova Rada», 1917–1919 (after the Archival Copy from the Literary Critic Library)	366
<i>T. B. Anan'ieva, O. V. Todorchuk</i> (Kyiv). Historic-Geographical Collection. 1927–1931: Bibliography	376
<i>I. B. Hyrych</i> (Kyiv). Publications on Archeographic Heritage (1991)	384
<i>M. Ju. Muchina</i> (Kyiv). Last Years Documentary Publications: Archeographic Gainings and Losses	392
Criticism. Summaries of New Editions	399
Grimsted Kennedy Patricia. Archives and Manuscript Repositories in the USSR. Ukraine and Moldavia.— Princeton: Princeton University Press, 1988.— Book 1: General Bibliography and Institutional Directories.— 1107 p.	399
Записки Наукового Товариства імені Т. Шевченка.— Львів, 1990.— Т.ССХІ : Праці філологічної секції.— 380 с.	401
Записки Наукового Товариства імені Т. Шевченка.— Львів, 1991.— Т.ССХІІ: Праці історично-філософської секції.— 446 с.	404
Центральний государственный архив древних актов СССР: Путеводитель. В 4-х томах.— М., 1991.— Т. 1.— 528 с.	407
Przeglad Wschodni. Historia i współczesność polaków na Wschodzie.— Warszawa, 1990.— Rok 1, zeszyt 1.— 219 s.	409
Варшавські Українознавчі записки.— Зошит 1.— Варшава, 1989.— 255 с.	411
Hartley J. M. Guide to Documents and Manuscripts in the United Kingdom Relating to Russia and the Soviet Union.— London, 1987.— XXIII, 526 p.	412
A Guide to Scholarly Resources on the Russian Empire and the Soviet Union in New York Metropolitan Area.— New York, 1990.— XXII, 312 p.	412
International Bibliography of Directories and Guides to Archival Repositories // Archivum.— München; London; New York; Paris, 1990.— Vol. XXXVI.— 195 р.	413
Wynar, Bohdan S. Ukraine: A Bibliographic Guide to English-Language Publications.— Englewood, Colorado: Ukrainian Academic Press, A Division of Libraries Unlimited, Inc., 1990.— 406 p.	414
Metryka Litewska. Rejestry podymnego Wielkiego Księstwa Litewskiego. Województwo wilenskie 1690 r. / Oprac. A. Rachuba.— Warszawa : PWN, 1989.— 371 s. + mapa.	414
Вічизняні стародруки у зібранні Державного музею книги і друкарства УРСР. Каталог / Укладач В. М. Гончарук.— К. : Час, 1991.— 55 с.	418
Загоровский В. П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российской государства в XVI веке.— Боронеж, 1991.— 270 с.	419
Архив русской истории. Вып. 1 / Редкол.: И. А. Тихонюк, С. Н. Кистерев, Н. А. Кобяк, Е. Е. Лыкова, Г. Т. Тарасова.— М., 1992.— 169 с.	424
<i>O. S. Rublev</i> (Kyiv). Returning to the Published Material	428
<i>H. V. Boriak, O. V. Todorchuk</i> (Kyiv). The Archeographic Commission and the Institute of Ukrainian Archeography of the Academy of Sciences of Ukraine: Activities Chronicle (1991)	435
<i>H. V. Boriak, N. M. Jakovenko</i> (Kyiv), Patricia Kennedy Grimsted (USA). Memorial and Archeographic Expedition through Czecho-Slovakia: in the Tracks of Cultural Values Taken away from Ukraine during World War II	437
Publications of the Archeographic Commission, the Institute of Ukrainian Archeography of the Academy of Sciences of Ukraine and other institutions with their participation. 1988–1992	446
The List of Abbreviations Series of Publication Programme of the Archeographic Commission and the Institute of Ukrainian Archeography	452
Summaries	453